

О ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ КОНФЛИКТНОГО ЖУРНАЛИСТСКОГО МАТЕРИАЛА

В статье рассматриваются лингвистический и правовой аспекты исследования спорного журналистского материала. Приводится научный аппарат, используемый при анализе конфликтного текста, даются некоторые рекомендации по проведению лингвистической экспертизы.

In this article are considered linguistic and legal aspects of research of a disputable journalistic material. The scientific device used at the analysis of the disputed text is resulted, are given some recommendations about carrying out of linguistic examination.

Конфликты, крупные или мелкие разбирательства, житейские ссоры и недоразумения от неверно или необдуманно сказанного слова в той или иной мере сопровождают обыденную жизнь человека, жизнь любого социального объединения. Это во многом вызвано тем, что, как писал Ф.И.Тютчев, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Эти строки великого поэта и мыслителя передают, вместе с тем, философское отношение к тайнам речетворчества, к магии слова и языка как особой самодостаточной, животворящей сущности, порой неподвластной человеку, поскольку он живет в мире языка, мыслит его категориями. Находясь во власти языка, человек, действительно, не всегда может предвидеть, как его слово «отзовется» в сознании другого, так как тот, по словам другого великого мыслителя В. фон Гумбольдта, в речи услышанной «может открыть что-то еще неизвестное, а чувство – всегда по-новому воспринять что-то еще не прочувствованное». Именно иное, чем предполагал говорящий, восприятие сказанного слова порождает, в лучшем случае, непонимание, а в худшем – то, что принято называть коммуникативной неудачей, нередко приводящей не только к рядовой ссоре, но и к более серьезным речевым конфликтам или информационным спорам.

Спорные тексты, прежде всего тексты журналистских материалов, в повседневной жизни могут «отозваться» не всегда безобидно, поскольку они иногда воспринимаются совершенно не так, как того предполагал автор текста. Речевые конфликты в таких случаях, к сожалению, приводят к серьезным последствиям, связанным с разного рода разбирательствами, крайней формой которых выступают судебные.

Судебные разбирательства, в основе которых лежат речевые конфликты, в современной жизни чаще всего происходят с публикациями в СМИ, потому что они касаются как отдельной личности, так и всей общественности. А это требует привлечения к разбирательствам уже многих лиц, и не только участников конфликтов и юристов, но и специалистов, которые профессионально могут «предугадать» и установить, как и почему сказанное и написанное слово «отозвалось» именно так, а не иначе. Понятно, что такую работу может выполнить только лингвист, но не любой, а лишь тот, кто в совершенстве владеет современным научным аппаратом и методикой лингвистической экспертизы как особого рода судебной экспертизы.

Необходимость в проведении лингвистического исследования и лингвистической экспертизы спорного текста при речевых конфликтах и информационных спорах постоянно возрастает, о чем свидетельствуют многочисленные и все увеличивающиеся обращения к лингвистам-исследователям и лингвистам-экспертам со стороны юридических и физических лиц, судей и адвокатов, редакций печатных и электронных средств массовой информации, журналистов, а также от отдельных лиц, о которых содержится негативная информация в спорном тексте. С другой стороны, практика и опыт работы по экспертизе конфликтного текста свидетельствуют, что не всегда лингвист

(специалист с базовым филологическим образованием) может квалифицированно и объективно провести исследование конфликтного текста, поскольку, помимо собственно научного опыта и научных знаний, ему необходимо разбираться в вопросах так называемой юридизации естественного языка, в проблемах специфики его функционирования в юридической сфере, а также в вопросах праворегулирования и правоприменения при проведении судебно-лингвистической экспертизы. Таким образом, лингвистическая экспертиза имеет два основных аспекта – собственно лингвистический и юридический.

Вопросы исследования спорного текста как источника речевых конфликтов органично вплетаются в контекст проблематики современной лингвистики. Более того, можно считать, что такое направление, как лингвистика текста со своим уже сложившимся научным аппаратом, с богатейшим опытом изучения текстов разных типов и жанров, начинает обращать особое внимание на прикладные аспекты лингвистического анализа текста, в том числе и для решения юридических задач.

Интенсивные разработки юридического аспекта анализа спорного текста ведутся в рамках дискурсивного подхода к языку (изучение юридического дискурса как особого языка), юрислингвистики, судебной экспертизы (см., в частности, работы [1]; [3]; [5]; [6]). Все это свидетельствует о лингвистическом экспансионизме, «вторжении» лингвистики в другие отрасли гуманитарного знания, с одной стороны, и существенном изменении облика самой лингвистики, расширении ее предметной области. Без учета этих изменений нельзя не только четко ориентироваться в проблематике лингвистики как науки, но и, главное, успешно решать практические задачи, в том числе и задачи по исследованию и экспертизе текста. Таким образом, знание современного состояния науки о языке, ее научно-исследовательского аппарата - неперемutable условие квалифицированной экспертизы юридического материала, прежде всего спорного журналистского текста как источника конфликтной ситуации.

Юридическая практика свидетельствует о том, что многие вопросы по проведению судебно-лингвистической экспертизы требуют не только четкого юридического регулирования, но и собственно лингвистического обеспечения при их решении. Спорный текст как продукт вербальной деятельности коммуникантов и как объект лингвистического исследования, осуществляемого с целью оказания помощи при решении правовых конфликтов, необходимо рассматривать в соответствии с требованиями самой юриспруденции, с одной стороны, и с положениями лингвистики как отрасли научного знания, с другой. Эти два аспекта исследования спорного текста должны иметь в виду все: инициаторы проведения экспертизы и лингвисты, проводящие исследование или экспертизу.

Собственно лингвистическая сторона исследования спорного текста предполагает анализ его как целостного речевого произведения, а также отдельных его фрагментов или отдельных языковых единиц. Совершенно ясно, что такой анализ можно сделать лишь на основе и с помощью современного научного и понятийного аппарата лингвистики, чрезвычайно сложного, но вместе с тем точного и обладающего большой объяснительной силой. Эксперт-лингвист прежде всего имеет дело со спорным текстом не как с юридическим документом, а с текстом как таковым, требующим анализа и описания. Естественно, каждый спорный текст содержит присущие лишь ему высказывания, слова, ставшие источником конфликтной ситуации при вербальной коммуникации. Однако природа таких ситуаций и юридическая их квалификация, как известно, определяются предварительно инициаторами проведения лингвистической экспертизы, благодаря этому можно говорить о каких-то стандартных конфликтных ситуациях, определенным образом идентифицируемых юридическими сторонами. В зависимости от типа ситуации можно более или менее определенно судить о круге заданий и вопросов, подлежащих рассмотрению экспертами-исследователями и действительно входящих в их компетенцию. Естественно, каждый тип конфликтной ситуации требует строго

определенного перечня таких заданий и вопросов, однако в любом случае эксперт-лингвист при исследовании спорного текста должен учитывать природу языка, его антропоцентричность.

Антропоцентричность языка, его принадлежность человеку и «манипулирование» обыденным сознанием человека вызваны принципиальным свойством языка, которое в лингвистике называется избыточностью языка, следствием ее выступает потенциальная множественность интерпретации речевых произведений, что нередко приводит к коммуникативным неудачам или коммуникативным конфликтам. Решение подобных конфликтов входит, как известно, в компетенцию юридической науки, одной из задач которой является преодоление «избыточности» естественного языка, неоднозначного понимания сказанного или написанного. К числу же центральных задач относится формирование и регулирование собственно юридического языка, т.е. задача преобразования естественного языка в юридический. Для этого у правовых (юридических) отраслей знания имеются свой научный инструментарий и осознание необходимости своей стратегии, «... с одной стороны, стратегии повышения уровня правосознания рядовых граждан и, следовательно, уровня владения ими юридическим языком, с другой стороны, - повышения уровня лингвистических знаний профессиональными юристами, в частности, осознания ими закономерностей обыденного толкования речевых произведений, в частности, его необходимо субъективного характера, неизбежной ориентации на бытовые концепты, вследствие чего вынуждается «разъюрисдизация» текста закона» [2, 26]. Кроме «разъюрисдизации» текстов законов, не менее важной и существенной представляется задача «юрисдизации» естественного языка, перевода его в юридическую плоскость, связанного с формированием у носителей и пользователей языка однозначного понимания тех или иных языковых формаций, без чего невозможно вообще праворегулирование.

По отношению к журналистскому материалу конфликтные ситуации чаще всего связаны с таким правонарушением, как «оскорбление чести и достоинства кого-либо, подрыв репутации лица или организации». Лингвист при исследовании материала должен прежде всего перевести данное понятие в юридическую плоскость (операция юрисдизации естественного языка), т.е. установить те и только те семантические компоненты, которые имеют отношение к правовому регулированию. Так, формулировка «информация, порочащая честь, достоинство, деловую репутацию кого-либо», включает в себя два следующих обязательных смысловых компонента: 1) «сведения, **не соответствующие действительности**» и 2) «утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, о неправильном, неэтичном поведении в личной жизни, профессиональной деятельности». Из этого следует, что порочащими можно считать лишь те сведения, которые содержат **оба** указанных содержательных признака. В юридической практике чаще всего истцами по отношению к журналисту выступают организации или лица, о которых идет речь в публикации, при этом истцы имеют в виду лишь вторую семантическую составляющую понятия «информация, порочащая честь, достоинство, деловую репутацию кого-либо». Лингвист же при экспертизе текста должен учитывать обе обязательные семантические составляющие. В качестве иллюстрации приведем фрагмент одного из заключения лингвиста-эксперта о конфликтном материале, опубликованном в одной из казахстанских газет, против которой организация и ее руководитель подали в суд. В статье под названием «Коррупция в законе» приводится негативная информация о ТОО «Nord» и ее руководителе. Вот этот отрывок из экспертного заключения: «В практике лингвистического исследования спорных текстов и рассмотрения речевых конфликтов первый аспект понятия «порочащий» (соответствует или нет информация действительности) часто не может быть предметом собственно лингвистического анализа и передается на рассмотрение специалистов судебного профиля, которые могут проверить все сведения по фактическим материалам. В представленном же на исследование газетном

тексте подобный фактический материал имеется, и он позволяет ответить на вопрос о достоверности информации на основе содержательного анализа всех частей публикации с учетом того, что при анализе любого речевого произведения (начиная с отдельно взятого предложения, заканчивая целым текстом) следует учитывать обе составляющие содержания высказывания, текста, а именно: 1) объективное содержание (диктум) и 2) субъективное содержание (модус). В исследуемой газетной публикации анализ модусной части содержания позволяет корректно решить вопрос о достоверности приведенных сведений. В модусную часть высказывания входят такие обязательные смыслы, как предположение, оценка, мнение, желание, побуждение и т.п. Эти исходящие от говорящего (пишущего) значения, раскрывающие его позицию по отношению к объективному содержанию, выражаются такими языковыми средствами, как вводные слова, вставные конструкции, модально-оценочные слова и др.

К числу средств выражения модуса относятся также те компоненты высказывания (текста), которые связаны с категорией авторизации. С помощью этой категории излагаемая в тексте информация квалифицируется в отношении источника и способа ее получения. Другими словами, говорящий (пишущий) обязан, сообщая информацию, во-первых, квалифицировать ее как свою или чужую, во-вторых, квалифицировать информацию по способу ее получения. В представленном на исследование газетном материале в качестве средства выражения категории авторизации выступают название рубрики «Громкое дело» и отдельная часть композиции статьи, а именно, врезка. Анализ содержания этой части текста позволяет заключить, что негативная информация о ТОО «Nord» квалифицируется, во-первых, как чужая (автор статьи не является источником информации, т.е. утверждения о деятельности ТОО «Nord» принадлежат **не журналисту**), во-вторых, она получена в ходе судебного заседания. Как можно установить из анализа содержания врезки, негативная информации о ТОО «Nord» не является вымышленной журналистом (соответственно, не может быть отнесена к разряду клеветнических) и получена она в ходе судебного разбирательства. Таким образом, источником негативных сведений о ТОО «Nord» выступает не журналист, а участники процесса. Если эти сведения окажутся недостоверными, то ответственность за это несут участники судебного процесса, но ни в коем случае не журналист, информирующий общественность о первом в области судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей. Из этого следует заключить, что именно данная газетная публикация и ее автор не должны нести ответственности за информацию, могущую как-то опорочить деловую репутацию ТОО «Nord». Поэтому на вопрос о том, можно ли считать исследуемую статью и представленную в ней информацию порочащими честь, достоинство, деловую репутацию ТОО «Nord», следует дать отрицательный ответ».

Конфликтные ситуации при вербальной коммуникации чаще всего возникают при неоднозначном толкования текста, отдельного его фрагмента или отдельного предложения. В таких случаях каждая из сторон интерпретирует спорные места, сообразуясь с собственными интересами и с собственным пониманием того или иного места, хотя не исключено и иное прочтение оспариваемой языковой единицы. В подобных случаях все возможные смысловые варианты могут быть установлены, в частности, при формальном анализе текста с использованием дистрибутивной и трансформационной методики. Но в любом случае совершенно очевидно, что лингвистическое исследование конфликтного текста проводится только для решения прикладных задач, связанных с правовыми отношениями между людьми: «Экспертиза не претендует на полное и исчерпывающее исследование текста, это не входит в ее задачи - оптимальным для экспертного исследования является описание текста, при котором в результирующем представлении зафиксированы только существенные характеристики, которые могут иметь юридические последствия. Правонарушения, совершаемые с помощью языка, могут быть квалифицированы по той или иной статье закона только с опорой на текст, следовательно, назначаемое по конкретному тексту экспертное исследование призвано

дать такие ответы, на основании которых будет осуществляться квалификация конкретного правонарушения» [4: 372]. Тем не менее, несмотря на прикладной характер, экспертное исследование текста не может быть выполнено квалифицировано без использования научного аппарата современной лингвистики, обладающего огромной объяснительной силой, которую следует использовать в качестве доказательной базы при решении юридических задач.

Знаменитый судебный деятель прошлого П.С. Пороховщиков (П. Сергеич) в своей книге «Искусство речи на суде» писал: «Слово – великая сила, но надо заметить, что это союзник, всегда готовый стать предателем». К сожалению, журналист не всегда может «предугадать», в каком месте сказанное или написанное им слово вместо союзника незаметно стало или может стать предателем. Знание лингвистических основ праворегулирования при информационных спорах и речевых конфликтах помогут журналисту использовать слово только в качестве союзника и избежать случаев, когда оно может стать предателем.

Литература:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. -М.: Флинта: Наука, 2009.
2. Голев Н.Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрлингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000, с. 8-40.
3. Ли В.С. и др. Лингвистическое исследование конфликтного текста в юридической практике / Карымсакова Р.Д., Тапалова Р.Б. – Алматы: Қазақ университеті, 2008.
4. Матвеева О.Н. Экспертное исследование конфликтного текста как правового правонарушения // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции. - М., 2007, с. 372-377.
5. Функционирование русского языка в юридической сфере и вопросы лингвистической экспертизы // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. -М., 2010, с. 751-767.
6. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М.В.Горбаневского. - М., 2002.